

УДК 343.962

**ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (XVI–XX ВВ.)**

*канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются формы участия населения в деятельности суда по осуществлению правосудия в исторической ретроспективе (XVI–XX вв.). Особое внимание уделяется анализу форм общественного участия в судебной деятельности в рамках Великого Княжества Литовского в период вхождения белорусских земель в состав Российской империи и в советский период. Делается вывод о наличии сформировавшихся традиций участия населения в деятельности суда по осуществлению правосудия на белорусских землях как в виде институтов, оказывающих вспомогательные суду функции по осуществлению правосудия, так и в виде специально создаваемых, сугубо общественных форм осуществления правосудия по определенным категориям дел.

Ключевые слова: население, формы участия, суд, деятельность суда, правосудие, присяжные заседатели, народные заседатели.

Современные тенденции и подходы к формированию и развитию судебной деятельности подразумевают необходимость обеспечения доступности правосудия и судебной деятельности, особенно в государствах постсоветского пространства. Функционирующий в настоящее время в Республике Беларусь институт народных заседателей, отсутствие такового в зарубежных государствах заставляет задуматься о возможных альтернативных формах общественного участия в деятельности суда по отправлению правосудия и основных направлениях их совершенствования. Однако размышления об оптимальных формах участия общества в судебной деятельности в перспективе целесообразно начинать с исторического обзора форм такого участия на белорусских землях.

Основная часть. В XI–XIII веках на белорусских землях (Полоцкое, Витебское, Берестейское, Турово-Пинское и иные княжества) судебные функции принадлежали князю и его должностным лицам. В XV веке на белорусских землях были весьма распространены так называемые замковые (городские) суды, в состав которых входили воевода и представители местных феодалов. Так, полоцкий воевода был обязан рассматривать все дела с участием бояр: «тыи суды маеть судити наместникъ нашъ Полоцкій съ старшими бояры Полоцкими, подлучъ давного обычая» [1, с. 199], а витебский воевода – с князьями, боярами и мещанами: «съ князи и зъ бояры и зъ мещаны» [2, с. 353].

С возникновением Великого Княжества Литовского и принятием статуты ВКЛ формируется самостоятельная ветвь государственной власти – судебная. Появляется большое количество судов, имеющих сословный характер. Каждый суд обладает своими особенностями, относящимися к подсудности, порядку формирования состава для рассмотрения и разрешения конкретного дела, процедуре избрания судей и вспомогательного персонала, компетенции. Если говорить о формах участия населения в деятельности суда, то они также характеризуются большим разнообразием. В Статуте ВКЛ 1529 года указывалось на то, что воеводы, старосты должны выбрать в своих поветах по два шляхтича для совместного выполнения судебных функций. А по Статутам 1566 и 1588 годов население поветов участвовало в процедуре избрания на должность состава суда – судьи, подсудка и писаря. На принципах выборности строился войтовско-лавницкий суд, в состав которого входили войт (городской глава), его заместитель и лавники – заседатели, которые избирались мещанами [3, с. 61].

В состав Великокняжеского суда в качестве заседателей входили паны рады – от 2 до 20 человек, в зависимости от значимости дела и статуса тяжущихся сторон. В период работы Сейма (высшего законодательного органа государства) действовал Сеймовый суд в составе великого князя, панов рады и восемь депутатов. Однако наибольший интерес с точки зрения анализа форм участия населения в деятельности суда представляют так называемые «копные суды», действовавшие на территории Беларуси по различным сведениям с XIV по XVII век. Слово «копа» в семантическом плане обозначает «куча», «собрание», «толпа». Можно сказать, что название копного суда синонимично словам «народный», «общественный» суд. В судебных актах «копа» часто выступает как «довольно обширное собрание людей». Основными видами коп были «горячая» (при необходимости действовать быстро в целях раскрытия преступления и поимки преступника и «большая», «вальная» или «головная» (при большом скоплении людей) [4, с. 8].

В состав копного суда входило население, проживающее на соответствующей территории. Судьями, как правило, были уважаемые старцы. Однако присутствовать на «копе» могли все желающие (от 7 до нескольких сот человек), кроме женщин и несовершеннолетних ввиду отсутствия у последних опыта и знаний в области копного права [5, с. 9]. Копа в то время являлась своеобразной школой обычного права для

населения, средством для передачи копных обычаев и традиций. Копный суд пользовался большой популярностью среди населения. Свидетельством тому является отсутствие сословного признака при определении подсудности. За помощью в суд могли обратиться все, кому нанесен вред: «если бы укривжонный зло действием хотел шкоды свое доходити копьё» [6]. Поэтому можно смело утверждать, что копный суд явился прообразом современного суда присяжных.

После разделов Речи Посполитой белорусские земли перешли в состав Российской империи. В 1864 году была проведена судебная реформа, одним из итогов которой стало введение института присяжных заседателей. Итоги судебной реформы выразились в издании пяти частей Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года: Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Изменение судопроизводства в старых судебных местах. Основные положения, касающиеся правового статуса присяжных заседателей, содержались в главе 2 Учреждения судебных установлений [7].

Учреждение предусматривало два вида условий в отношении присяжных заседателей: внешние и внутренние. Внешние условия указывали на способность быть присяжным заседателем, что выражалось в установлении возрастного и имущественного ценза, а также в требовании оседлости. Внутренние условия свидетельствовали о возможности быть присяжным заседателем и предполагали наличие у претендента определенного уровня образования и добропорядочности. Внешние и внутренние условия являлись основанием для включения того или иного лица в списки присяжных заседателей. Соответственно, существовало две категории списков: общие и очередные. В общие списки включались все граждане, удовлетворяющие внешним условиям, поскольку звание присяжного заседателя являлось в то время общественной обязанностью граждан, от которой они формально не могли отказаться. Интересным является факт запрета учителям быть присяжными заседателями, дабы ничто не могло отвлекать их от исполнения своих основных обязанностей (ст. 85 Учреждения судебных установлений).

Процедура составления и утверждения списков присяжных заседателей с точки зрения обеспечения транспарентности судебной деятельности была весьма прогрессивной для того времени. Первоначально данную обязанность, включая ежегодную проверку и обновление списков, планировалось возложить на мировых судей. Однако от этой идеи отказались в пользу специальных местных комиссий по мотивам большой загруженности судей. В обязанности комиссии вменялось обязательное предварительное ознакомление со списками всех желающих для возможности внесения изменений с тем, чтобы так называемые «неблагонадежные» лица были исключены из списков, а все достойные, наоборот, внесены в списки (ст. 92 Учреждения судебных установлений). Затем списки направлялись губернатору для корректировки, но не для утверждения. Это подчеркивало идею самостоятельности и независимости судебной власти от администрации. Окончательные списки присяжных заседателей в обязательном порядке подлежали опубликованию в местных ведомостях, что являлось непосредственной формой общественного контроля за судебной деятельностью.

В очередные списки, составляемые временной комиссией под председательством уездных предводителей дворянства и при участии одного из мировых судей уездного города, в свою очередь, вносились лишь те лица, которых в следующем году планировалось привлечь для участия в судебных процессах (ст. 97–98 Учреждения судебных установлений). Если в списки все же попадали недостойные лица, то прокурор, руководствуясь предоставленными ему надзорными полномочиями, мог в судебном заседании воспользоваться правом отвода (до шести лиц) без объяснения причин отвода (ст. 94 Учреждения судебных установлений).

Социально-правовая природа и ценность суда присяжных была удачно отражена в комментарии к статье 99 Учреждения судебных установлений, согласно которому суд присяжных только тогда достигает своей цели, когда он представлен благонадежными гражданами, «во мнении которых сосредотачивается выражение чистой совести лучших людей общества, и потому он может быть признан за приговор общественной совести» [7].

Процессуальный порядок открытия и проведения судебного заседания с участием присяжных заседателей (их состав, приведение к присяге, ознакомление с правами и обязанностями) был подробно регламентирован в главе VI и IX раздела IV Устава уголовного судопроизводства [8]. Коллегия присяжных состояла из 12 действующих и двух запасных заседателей. Присяжные, следуя вопросам судьи, определяли наличие события преступления, виновность либо невиновность подсудимого, возможность снисхождения, а судья в свою очередь определял вид и меру наказания. Иных форм участия населения в процессе осуществления правосудия в Уставах не предусматривалось.

В советский период развития белорусской государственности формы участия общественности в отправлении правосудия были несколько отличными от современных форм. Причем эти формы отличались достаточным многообразием.

В первые годы установления советской власти, после принятия Декрета № 1 «О суде» в частности, начали появляться суды, которые по своему составу и характеру полномочий предполагали активное

участие граждан в рассмотрении отдельных категорий дел [9]. Вместо института присяжных заседателей был введен институт народных заседателей (п. 2 Декрета), само название которого указывало на то, что помощь судье в отправлении правосудия оказывали представители из народа. Вызывает интерес процедура составления и утверждения списков народных заседателей. Сначала комиссия разверстывала количество заседателей по промышленным предприятиям, волостям и воинским частям, расположенным на соответствующей территории. Разверстка производилась приблизительно из расчета 50% народных заседателей из народа, 35% – из селений и 15% – из воинских частей. Затем примерные списки претендентов в народные заседатели вывешивались для всеобщего ознакомления, после чего в течение одной недели принимались отводы отдельных кандидатур с указанием мотивов отвода [10]. Для борьбы против контрреволюционных сил, для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и иными злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц учреждались рабочие и крестьянские революционные трибуналы в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (п. 8 Декрета). Для производства же по этим делам предварительного следствия при тех же Советах образовывались особые следственные комиссии.

В 20-е годы XX века при местных сельских советах образовывались так называемые «сельские (местечковые)» суды, в состав которых входили председатель суда, его заместитель и 12 членов, избираемых на общих собраниях из числа граждан, проживающих на территории сельского совета [11]. При этом заседания суда рекомендовалось проводить по возможности при большем количестве общественности. К подсудности таких судов относилось рассмотрение дел о нарушении общественного порядка, правил здравоохранения, о побоях без телесных повреждений, клевете, оскорблении, хулиганстве, иски об алиментах на содержание ребенка [12].

В соответствии с пунктами 42 и 45 Положения о судостроительстве от 25 апреля 1931 года, прокуроры и следователи были наделены правом привлекать представителей общественных и профессиональных организаций к выполнению отдельных следственных действий по делам, имеющим общественное значение, к рассмотрению уголовных дел и защиты интересов трудящихся по гражданским делам [13]. Во исполнение Положения на предприятиях, в учреждениях, организациях, учебных заведениях и в коллективах не менее 50 человек были образованы производственно-товарищеские и товарищеские суды, которые рассматривали дела об административных (о клевете и оскорблении) и иных малозначительных правонарушениях (о нарушении трудовой дисциплины), если органы милиции, прокуратуры или суда сочтут необходимым передать такое дело на рассмотрение в товарищеский суд [14; 15].

На законодательном уровне судам предписывалось проводить активную праворазъяснительную работу среди населения, в результате чего деятельность судьи и сам процесс осуществления правосудия приобретал ярко выраженный воспитательный характер. Это привело к распространению практики проведения выездных судебных заседаний [16] и появлению института общественных обвинителей и общественных защитников [17]. Более того, сам характер деятельности судей и народных заседателей, а также порядок избрания на должность способствовал приданию им статуса публичности. Народные судьи избирались на должность гражданами соответствующего района, города на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [17]. Судьи и народные заседатели могли быть досрочно лишены своих полномочий по отзыву избирателей, если они не оправдали оказанного им доверия или совершили действия, недостойные их высокого звания [18]. Причем согласно законодательству о выборах районных (городских) народных судов БССР гражданам БССР и общественным объединениям гарантировалось «свободное и всесторонне обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в народные судьи и народные заседатели, а также право агитации за них на собраниях, в печати, по телевидению и радио [19]. Неотъемлемой частью работы судьи и народных заседателей являлись систематические выступления перед избирателями с отчетами о проделанной работе. Такая же обязанность вменялась и народным заседателям [20, с. 4].

Заключение. Традиции участия населения в деятельности суда по осуществлению правосудия на белорусских землях имеют достаточно длинную историю и разнообразные формы. Данные формы были обусловлены конкретными историческими, культурными и социальными условиями развития государства и общества. Причем существовали как отдельные институты, оказывающие вспомогательные суду функции по осуществлению правосудия (институт присяжных заседателей, общественных защитников), так и специально создаваемые, сугубо общественные формы осуществления правосудия по определенным категориям дел (товарищеские суды).

ЛИТЕРАТУРА

1. Уставная грамота Великого князя Литовского Александра Полоцким боярам и мещанам от 12 июля 1499 года // АЗР (Акты Западной России: сб. док.). – 1846. – Т. 1. – 497 с.

2. Уставная королевская грамота жителям Витебской области от 16 июля 1503 года // АЗР. – Т. 1. – 1846. – 503 с.
3. Доўнар, Т. І. Суды феадальнай Беларусі / Т.І. Доўнар // Судовы веснік. – 1992. – № 1. – С. 59–61.
4. Буцін, Д.С. Пахожданне копнага суда на беларускіх землях Вялікага княства Літоўскага (XVI–XVII ст.) / Д.С. Буцін // Веснік БДУ. Сер. 3. – Мінск: БДУ, 2012. – № 1. – С. 7–11.
5. Буцін, Д.С. Склад удзельнікаў копнага суда на беларускіх землях Вялікага княства Літоўскага (XVI–XVII ст.) / Д.С. Буцін // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2010. – С. 9–18.
6. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 / пер. на сучасную беларус. мову А.С. Шагун. – Мінск, 2010. – 207 с.
7. Учреждение судебных установлений [Электронный ресурс] // Текст судебных Уставов 1864 года. – Режим доступа: http://www.library6.com/books/sudeb_ustav_3.pdf. – Дата доступа: 24.02.2016.
8. Устав Уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Текст судебных Уставов 1864 года. – Режим доступа: http://www.library6.com/books/sudeb_ustav_2.pdf. – Дата доступа: 24.02.2016.
9. О суде: Декрет СНК РСФСР, 22 нояб. 1917 г., № 1 [Электронный ресурс] // Декрет о суде. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude1.htm. – Дата доступа: 22.02.2016.
10. О судоустройстве БССР: Постановление 2-й сессии ЦИК СНК БССР, 1 сент. 1926 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1926. – № 3. – Ст. 9.
11. О судах при сельских советах: Постановление ЦИК СНК БССР, 30 марта 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1923. – № 13–14. – Ст. 119.
12. О сельских и местечковых судах: Постановление ЦИК СНК БССР, 18 янв. 1931 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1931. – № 4. – Ст. 30.
13. О судоустройстве БССР: Постановление ЦИК СНК БССР, 25 апр. 1931 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1931. – № 5. – Ст. 31.
14. О производственно-товарищеских судах: Постановление ЦИК СНК БССР, 5 июня 1931 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1931. – № 26. – Ст. 186.
15. Об утверждении Положения о товарищеских судах: Указ Президиума Верх. Суда БССР, 10 окт. 1961 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1961. – № 19. – Ст. 185.
16. Об улучшении организации судебных процессов, повышении культуры их проведения и усилении воспитательного воздействия судебной деятельности: постановление Пленума Верховного Суда СССР, 25 февр. 1967, № 1 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
17. О судоустройстве БССР: Закон БССР, 20 нояб. 1959 // Собр. законодательства БССР. – 1959. – № 16. – Ст. 248.
18. О порядке отзыва судей и народных заседателей судов БССР: Закон БССР, 15 июня 1961 г. // Собр. законов, указов Президиума Верх. Суда БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР. – 1968. – № 9. – Ст. 74
19. О выборах районных (городских) народных судов БССР: Указ Президиума Верх. Суда БССР, 26 нояб. 1981 // Собр. законодательства БССР. – 1981. – № 33. – Ст. 672
20. Добровольская, Т.Н. Отчеты судей и народных заседателей / Т. Н. Добровольская. – М. : Изд-во «Юрид. литература», 1969. – 52 с.

Поступила 16.03.2016

EVOLUTION OF FORMS OF PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF THE COURT IN BELARUS (XVI–XX CENTURIES)

A. YARMATS

The article deals with the forms of popular participation in the administration of justice of the Court in historical perspective (XVI–XX centuries). Particular attention is paid to the analysis of forms of public participation in the judicial activities of the Grand Duchy of Lithuania, during the occurrence of the Belarusian lands in the Russian Empire and the Soviet period. It is concluded that the presence of mature tradition of public participation in the implementation of the Court of Justice in the Belarusian lands in the form of the institutions that provide support functions to the Court of justice, as well as a specially created, highly social forms of justice for certain categories of cases.

Keywords: population, form of participation, the court, the court activities, justice, jury, lay judges.